

Конуров А. С., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. СТ. 101, 111 УК РК

Отечественное законодательство на протяжении всей истории развития выделяло преступления, совершаемые в состоянии сильного душевного волнения, в особую группу преступлений, наказание за которые было менее строгим, чем за остальные преступления против личности.

Степень общественной опасности снижают два обстоятельства: виктимное (провоцирующее преступника) поведение жертвы; состояние сильного душевного волнения, в котором находится виновный в момент совершения преступленияⁱ. Первоначально законодатель для квалификации преступления в состоянии аффекта указывал, что необходим сам факт его совершения в таком состоянии. В процессе развития уголовного закона появились основания возникновения аффекта, которые стали обязательными для данных привилегированных составов. Такие основания связаны с потерпевшим, точнее, заключаются в его провоцирующем поведенииⁱⁱ.

Одним из оснований возникновения аффекта по действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан выступает насилие со стороны потерпевшего. Несмотря на положительную тенденцию развития норм о преступлениях в состоянии аффекта, законодатель ни в нормах ст.ст. 101, 111 УК, ни в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» от 11 мая 2007 г. № 1 (далее — Нормативное постановление) не оговаривает, каким именно должно быть «насилие». В законе также не определяются его границы и интенсивность.

Исследователи отмечают, что именно насилие в большинстве случаев является причиной возникновения аффекта у виновногоⁱⁱⁱ. Анализ материалов судебно-следственной практики также свидетельствует о том, что насилие вызывает наибольшие споры, проблемы и является одним из самых распространенных оснований возникновения аффекта.

В теории уголовного права существует ряд определений данного понятия. В частности, под насилием понимаются противоправные действия, направленные против жизни и здоровья человека, в результате которых причиняется вред правам, свободам или законным интересам^{iv}. По мнению Л. В. Сердюк, насилие представляет собой умышленное и противозаконное воздействие на человека, которое осуществляется против его воли и способно причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму^v.

Ученые высказывают различные точки зрения по поводу видов насилия. Ряд авторов считает, что оно может быть только физическим и никаким иным^{vi}. Например, Н. И. Загородников ограничивал понятие «насилие» только физическим воздействием^{vii}. Ш. С. Рашковская понимает под насилием любое посягательство на телесную неприкосновенность^{viii}. Физическое насилие может проявляться в нанесении побоев, ударов, ранений, в причинении вреда здоровью различной тяжести. Важным аспектом является то, что насилие должно быть достаточным для возникновения аффекта^{ix}.

Другая группа авторов, напротив, отмечает, что насилие, закрепленное в нормах о преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта, должно толковаться широко и включать в себя не только физическое, но и психическое насилие^x. Так, И. Ш. Борчашвили специально подчеркивает, что насилие может быть как физическим (удары, побои, противоправное лишение свободы, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, угроза жизни не только виновного, но и его родных и близких), так и психическим (угроза физической расправы, распространения клеветнических сведений,

порочащих виновного, его родных и близких, и т. д.). Практика и доктрина уголовного права исходят из того, что насилие должно носить противоправный характер^{xi}.

По нашему мнению, законодатель не закрепил конкретный вид насилия специально, чтобы шире толковать данное понятие в правоприменительной деятельности. В то же время, признавая психическое насилие в качестве основания аффекта, необходимо отметить позиции авторов, указывающие на различное толкование рассматриваемого понятия. С. В. Бородин понимал психическое насилие в широком смысле, включая в него угрозы уничтожения или повреждения имущества, оглашение позорящих и клеветнических сведений, угрозы повреждения имущества и др.^{xii}. Некоторые авторы, рассматривая психическое насилие в узком смысле, указывают, что оно должно ограничиваться только угрозами физического насилия жизни и здоровью^{xiii}.

Полагаем, что предпочтительнее понимать психическое насилие в рамках исследуемых норм как угрозу применения физического насилия, поскольку насилие, закрепленное в нормах о преступлениях в состоянии аффекта, ближе всего к понятию «нападение», под которым понимается физическое насилие и угроза его применения^{xiv}. Психическое насилие, выражающееся в угрозах уничтожения и повреждения имущества, клеветы, может рассматриваться в качестве другого основания аффекта, например, иных противоправных или аморальных действий.

Таким образом, насилие может выражаться различным образом: в угрозе физической расправой (убийством, причинением вреда, изнасилованием), в степени вреда здоровью человека, в покушении потерпевшего на убийство виновного^{xv}. В контексте ст.ст. 101, 111 УК насилие должно трактоваться широко и включать в себя физическое и психическое насилие, причем, последнее должно ограничиваться только угрозой причинения физического насилия. Данное толкование предлагаем включить в разъяснение Верховного суда, поскольку в процессе досудебного производства уголовных правонарушений, совершаемых в состоянии аффекта, в правоприменительной практике возникают определенные затруднения, обусловленные именно отсутствием законодательного толкования.

На основании изложенного и в целях единообразного толкования и исключения проблем правоприменительной практики при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 101 и 111 УК, предлагаем п. 26 Нормативного постановления Верховного суда РК «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» № 11 от 1 мая 2007 г. дополнить определение насилия и изложить его следующим образом:

«Под насилием следует понимать физическое и психическое насилие. При этом физическое насилие должно выражаться в причинении потерпевшему или его близким вреда жизни и/или здоровью, а психическое — только в форме угрозы причинения потерпевшему или его близким вреда физического насилия, а равно угрозы убийством». Отметим, что 64 % опрошенных нами практических работников поддержали нашу точку зрения.

Полагаем, что аналогичным образом должен быть решен вопрос и с иными основаниями привлечения лица к уголовной ответственности. В частности, требуют дополнительного толкования такие понятия, как «тяжкое оскорбление» и «издевательство», разъяснение которых также должно найти отражение в Нормативном постановлении.

ⁱ Лопашенко Н. А. Убийство: Монография. — М., 2013. — С. 474-480.

ⁱⁱ Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. — СПб., 2001. — С. 89-92.

ⁱⁱⁱ Чугунов А. А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 91; Сысоева Т. В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ): Учеб. пос. — Тюмень, 2003. — С. 32; Пуляева Е. В. Аффект: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2007. — С. 80.

-
- iv Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — С. 8; Петин И. А. Механизм преступного насилия. — СПб., 2004. — С. 71.
- v Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 2002. — С. 21.
- vi Зубкова В. И. Ответственность за преступление против личности по законодательству России. — М., 2005. — С. 62.
- vii Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. — М., 1961. — С. 189.
- viii Рашковская Ш. С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. — М., 1956. — С. 27.
- ix Зубкова В. И. Указ. раб. С. 62.
- x Бородин С. В. Преступления против жизни. — СПб., 2003. — С. 227; Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика. — М., 2013.
- xi Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Т. 1)/ Под общ. ред. Генерального прокурора Республики Казахстан государственного советника юстиции I класса А. К. Даулбаева. — Алматы, 2015. — С. 25-26.
- xii Бородин С. В. Указ. раб. С. 227; Борзенков Г. Н. Указ. раб.
- xiii Лопашенко Н. А. Указ. раб. С. 474-480.
- xiv Попов А. Н. Указ. раб. С. 89-92.
- xv Лопашенко Н. А. Указ. раб. С. 474-480.